

DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-3-118-126
УДК 336.221(045)
JEL H21, D63

Совершенствование налогообложения имущества физических лиц в Российской Федерации как инструмент уменьшения социального неравенства

Е.С. Вылкова

Северо-Западный институт управления, Санкт-Петербург, Россия

АННОТАЦИЯ

Актуальность исследования обуславливается расслоением населения страны по уровню богатства, которое может уменьшить реформирование имущественного налогообложения физических лиц. *Предмет исследования* – взаимосвязь социального неравенства и имущественного налогообложения. *Цели работы* – выработка предложений по реформированию налогообложения имущества физических лиц на основе научных подходов к исследованию взаимосвязи социального неравенства и имущественного налогообложения; оценка уровня социального неравенства исходя из опыта различных стран в налогообложении имущества физических лиц. *Практическая значимость и научная ценность* исследования заключаются в предложении вариантов проведения новаций в области налогообложения имущества физических лиц в целях нивелирования уровня социального неравенства. Установлено, что в условиях пандемии коронавируса увеличился достаток населения и повысился уровень социального неравенства, что свидетельствует о наличии значимой налоговой базы для имущественного налогообложения и обуславливает необходимость его реформирования. Обоснована целесообразность заимствования лучших практик зарубежных стран по введению повышенных ставок налога на дорогостоящее имущество, а также расширению объекта налогообложения, признавая им совокупную стоимость имущества физического лица с учетом его источников. *Сделаны выводы* о том, что в отечественной и зарубежной литературе взаимосвязь неравенства и налогообложения имущества раскрывается недостаточно глубоко. *Сформулированы предложения* по увеличению налогообложения супербогатых слоев населения.

Ключевые слова: налог; налоговая база; налоговая ставка; налогообложение имущества; монетарное неравенство; социальное неравенство; неравенство богатства

Для цитирования: Вылкова Е.С. Совершенствование налогообложения имущества физических лиц в Российской Федерации как инструмент уменьшения социального неравенства. *Экономика. Налоги. Право.* 2022;15(3):118-126. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-3-118-126

ORIGINAL PAPER

Improving the Taxation of the Property of Individuals in the Russian Federation as a Tool to Reduce Social Inequality

E.S. Vylkova

Northwest Institute of Management, Saint Petersburg, Russia

ABSTRACT

The relevance of the study is determined by the stratification of the country's population by the level of wealth, the means of reducing the level of which can be the reform of property taxation of individuals. The subject of the study is the relationship between social inequality and property taxation. The purpose of the work is to develop proposals for reforming the taxation of property of individuals based on scientific approaches to the study of the relationship between social inequality and property taxation; assessment of the level of social inequality based on the experience of various countries in the taxation of property of individuals. The practical significance and scientific value of the study lies in the

proposal of options for further innovations in the field of taxation of property of individuals in order to level the level of social inequality. It has been established that in the conditions of the coronavirus pandemic, the prosperity of the population has increased and the level of social inequality has increased, which indicates the presence of a significant tax base for property taxation and necessitates its reform. The expediency of borrowing the best practices of foreign countries on the introduction of increased tax rates on expensive property, as well as on the expansion of the object of taxation, recognizing the total value of a person's property, taking into account its sources, is justified. *Conclusions are drawn* that in the domestic and foreign literature, the relationship between inequality and property taxation is not disclosed deeply enough. *Proposals have been formulated* to increase taxation of the super-rich segments of the population.

Keywords: tax; tax base; tax rate; property taxation; monetary inequality; social inequality; wealth inequality

For citation: Vylkova E.S. Improving the taxation of the property of individuals in the Russian Federation as a tool to reduce social inequality. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2022;15(3):118-126. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-3-118-126

ВВЕДЕНИЕ

Доходы от налогообложения имущества составляют обычно в зависимости от страны в среднем от 0,5 до почти 2% ВВП. При этом доля имущественного налогообложения в налоговых доходах бюджетной системы, как правило, более существенна в государствах, где введены более высокие ставки налога (Великобритания, Греция, Канада, США, Франция). В составе имущественных налогов физических лиц все большее значение приобретают периодические платежи, уплата которых имеет регулярный характер в установленные законом сроки, а именно налоги на капитал, владение и передачу недвижимости, особенно в условиях роста цен на жилье во всем мире, средний рост которого по данным Евростата — 4,2%¹.

Налогообложение имущества следует, по нашему мнению, рассматривать не только и не столько как потенциальный инструмент повышения доходов бюджетов бюджетной системы той или иной юрисдикции и поддержания устойчивости государственных финансов, но и как значимое средство уменьшения социального неравенства, поскольку, *во-первых*, в основном облагаются налогом недвижимые базы; *во-вторых*, налоги на имущество по сравнению с другими платежами, взимаемыми с организаций и физических лиц, обладают такими свойствами, как их прозрачность и относительная неэластичность; *в-третьих*, налогообложение наносит меньше вреда перспективам последующего экономического роста². Кроме этого, необходимость реформирования имущественного

налогообложения обусловлена низкой доходностью налогов на имущество по сравнению с налогообложением других инвестиционных и потребительских товаров. При этом совершенствование имущественного налогообложения предполагает соблюдение принципа справедливости, способствуя нивелированию уровня социального неравенства.

Уровень налогообложения тесно взаимосвязан как с немонетарным неравенством (прежде всего рассчитываемым ООН на основе индекса человеческого развития), так и с монетарным неравенством, подразумевающим неравенство как доходов, так и богатства, включающего, кроме доходов, различные активы (финансовые и реальные в виде прежде всего недвижимости), которыми владеют физические лица, за вычетом их долгов.

Неравенство богатства, под которым понимаются *финансы+недвижимость–долги*, представляет собой различия в суммах регулярно получаемых номинальных доходов (в расчете на одного члена семьи) и рыночной ценности принадлежащей семьям собственности, что вызвано природой богатства и его последствиями в рыночной экономике, свидетельствуя о влиянии денежно-кредитной политики Центробанка на стоимость финансовых активов и обязательств.

Накопление богатства в условиях огромного социального неравенства населения может мешать надлежащему функционированию демократических институтов, смещая акцент их деятельности от защиты интересов широкой общественности до отстаивания возможностей получения сверхдоходов узкой «элитой», которая может использовать экономическую власть для оказания влияния на законодательный процесс.

¹ Сайт Финмаркет. URL: <http://www.finmarket.ru>.

² The composition of public finances in the euro area. *Economic Bulletin*, 2017;(5):44–62.

Согласно исследованию специалистов конгломерата *Credit Suisse* 1% богатейших людей нашей страны обладают более чем 50% богатства России. Столь сильное расслоение российского населения по уровню богатства, крайне болезненно воспринимаемое обществом и являющееся в настоящее время причиной возможного социального конфликта в российском обществе, требует незамедлительного принятия мер по его нивелированию, в том числе путем реформирования имущественного налогообложения физических лиц как важного инструмента для борьбы с неравенством.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Согласно данным научной электронной библиотеки *Elibrary* из 17 тысяч книг и статей, в названиях, аннотациях, ключевых словах которых содержится слово «налог на имущество», термин «неравенство» встречается только в 37 публикациях. Причем в большинстве этих работ при рассмотрении неравенства в подоходном налогообложении отмечается, что физические лица являются также плательщиками имущественных налогов [1]. Восемь публикаций из библиотеки *Elibrary* посвящены рассмотрению налога на роскошь, включая его анализ как инструмента, снижающего социальное неравенство [2]. В одной статье оценивается влияние неравенства доходов населения на размер имущества физических лиц [3].

Лишь в двух публикациях о вариантах совершенствования налогообложения физических лиц упоминается, но не раскрывается связь этого процесса с неравенством. В статье А. А. Володина с соавторами [4] содержится предложение о повышении налогообложения второго жилья. Л. С. Гринкевич и В. А. Данилова приводят направления формирования социально-регулирующей модели налогообложения недвижимого имущества физических лиц в Российской Федерации [5]. Н. А. Львова с соавторами обращает внимание на важность социально-ориентированного налогообложения для уменьшения социального неравенства [6]. Автором данной статьи опубликовано около 20 работ по налогообложению имущества, в том числе по его реформированию [7].

Вышеприведенная информация позволяет заключить, что российские исследователи налога на

имущество уделяют мало внимания его влиянию на уровень неравенства.

ОБЗОР СОСТОЯНИЯ ПРЕДМЕТНОГО ПОЛЯ НЕРАВЕНСТВА БОГАТСТВА И ИМУЩЕСТВЕННОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В РАБОТАХ ЗАРУБЕЖНЫХ АВТОРОВ

Согласно результатам выборки, осуществленной в библиографической и реферативной базе данных *Skopus*, словосочетание «неравенство богатства» (*wealth inequality*, которое можно также перевести на русский язык как имущественное неравенство или неравенство благосостояния, по состоянию на 10 февраля 2022 г. содержится в названиях, аннотациях, ключевых словах 163 книг и статей, из которых в 50 публикациях в той или иной степени рассматриваются проблемы взаимосвязи налога на имущество и неравенства богатства. Анализ столь большого объема информации является объектом самостоятельного исследования для нескольких обзорных статей. Поэтому сфокусируем наше внимание на публикациях 2020–2021 гг. и отметим следующее:

1) у зарубежных ученых более широкий исторический горизонт исследований по сравнению с российскими авторами. Например, Й. Ройне и Д. Вальденстром исследуют временной период 1873–2006 гг. [8];

2) зарубежные авторы не рассматривают системно взаимосвязь неравенства и имущественного налогообложения.

Среди наиболее цитируемых работ по неравенству богатства заслуживает внимания статья К. Щеце и Д. Стасаважа, где анализируется налогообложение наследства в течение двух последних веков [9]. Более 100 раз цитируется труд Дж. Бенхабиба, А. Бисина и С. Чжу [10], где исследуются распределение богатства и фискальная политика.

М. Родригес-Вивес и М. А. Гавилан-Рубио на основе математического моделирования доказывают, что страны с низким индексом Джини имеют большую неявную ставку налога на имущество [11]. Авторы данной работы делают вывод о том, что Австрия, Германия, Люксембург, Чешская Республика являются наименее эффективными странами, а Великобритания, Италия, Франция, — одними из наиболее эффективных государств по имущественному налогообложению. Именно опыт налогообложения этих стран следует, по нашему

мнению, изучать на предмет возможности его использования в Российской Федерации.

Н. Борри и П. Райхлин пишут об оптимальном налогообложении с учетом состояния домовладения и имущественного неравенства [12]. По их мнению, оптимальная налоговая структура подразумевает некоторое налогообложение труда, нулевое налогообложение финансового и делового капитала, налог на жилищное богатство для богатых домохозяйств и жилищную субсидию для бедных домохозяйств.

М. Морган, П. С. Джуниор исследуют общие принципы и международные перспективы налогообложения богатства, большое внимание уделяя влиянию этого инструмента на уровень неравенства [13] и выступая за налогообложение богатства и наследства.

Многие зарубежные ученые предметно рассматривают налогообложение имущества, полученного в результате наследования, как значимый инструмент уменьшения уровня монетарного неравенства [14, 15].

Зарубежные ученые анализируют также работу известного исследователя неравенства Т. Пикетти, фокусируя внимание на налогообложении богатства. Так, Т. В. Нгуен и Х. Кхиеу строят математические модели влияния глобального налога на богатство на уменьшение монетарного неравенства [16].

Имеется достаточно большое количество публикаций, детально анализирующих налогообложение богатства в той или иной юрисдикции. Например, Э. Н. Вольф в своей работе раскрывает специфику налога на богатство в США [17]. Имеются подобные публикации по Великобритании, Нидерландам, Таиланду и другим странам, что представляет значимый интерес для выбора направлений налоговых новаций по налогообложению имущества физических лиц в Российской Федерации.

В работах зарубежных ученых исследуется широкая палитра проблем имущественного налогообложения физических лиц и неравенства богатства.

ОЦЕНКА УРОВНЯ НЕРАВЕНСТВА БОГАТСТВА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ И РОССИИ

Рассмотрим уровень неравенства богатства в зарубежных странах и России на основе материалов анализа, сделанного специалистами

банковской группы *Credit Suisse Group* в обзоре за 2021 г.³, и официальной российской статистики.

Мировое богатство достаточно устойчиво растет с начала XXI в. В 2020 г., несмотря на пандемию коронавируса, общее мировое богатство увеличилось на 7,4%, а богатство, приходящееся на одного взрослого, выросло на 6% (если исключить фактор обесценения доллара, то рост получится равным соответственно 4,1 и 2,7%), что соответствует общей тенденции, имеющей место с 2000 г., выражающейся в увеличении богатства в мире за счет роста финансовых активов на 9,7%; нефинансовых активов — на 4,8% и задолженности населения — на 7,5%.

Цены на жилье увеличивались невиданными ранее темпами, в результате чего в течение года к мировому богатству домохозяйств за счет их роста было добавлено 28,7 трлн долл. США, и оно по итогам 2020 г. составило 418,3 трлн долл. США.

Россия наряду с Бразилией, Нигерией, Турцией, Чили относится к государствам, в которых обесценивание доллара США оказалось существенным (–16,2%) и повлиявшим на результаты изменения богатства в 2020 г.

Страны с высоким уровнем благосостояния на взрослого человека (более 100 000 долл. США) расположены в Северной Америке, Западной Европе и на Ближнем Востоке. Китай, Россия и ряд стран с формирующейся рыночной экономикой в Латинской Америке и на Ближнем Востоке являются членами группы государств «промежуточного богатства» со средним богатством домохозяйства в диапазоне 25 000–100 000 долл. США.

В 2020 г. в Швейцарии было самое большое медианное значение богатства на взрослого человека в размере 673 960 долл. США. Россия по показателю богатства была в рейтинге государств по общему богатству ниже 40-го места. В странах, занимающих первые 20 позиций, фиксируется более низкий уровень имущественного неравенства.

Сокращение возможностей потребления из-за локдаунов в сочетании с осуществлением программ поддержки доходов привело к росту сбережений для многих людей и избыточным сбережениям из-за пандемии коронавируса, составившим 5,4 трлн долл. США. Поэтому многие страны, в том

³ Global wealth report 2021. URL: <https://www.credit-suisse.com/about-us/en/reports-research/global-wealth-report.html>.

числе Россия, реформировали налогообложение доходов по вкладам физических лиц.

В ходе исследований богатства установлено, что большие различия в средних уровнях благосостояния между странами сопровождаются высоким неравенством в богатстве внутри стран.

Различия в богатстве между взрослыми увеличились в 2020 г. Число миллионеров в мире выросло на 5,2 млн и составило 56,1 млн человек.

Верхний средний сегмент населения, владеющий богатством от 100 000 до 1 млн долл. США, вырос с 2000 г. с 208 до 583 млн человек, которые имеют чистые активы в размере 163,9 трлн долл. США. Средний класс в развитых странах обычно принадлежит к этой группе. Верхний уровень состоятельных людей (*HNW*) (т.е. миллионеров в долларах США) остается относительно небольшим по размеру, но в последние годы быстро расширяющимся. В настоящее время он насчитывает 56,1 млн человек, или 1,1% всех взрослых.

На конец 2020 г. в мире было 68 010 сверхбогатых людей, владеющих состоянием, равном 100 млн долл. США и более, из которых 5332 имели богатство более 500 млн долл. США.

Количество долларовых миллионеров по богатству в соответствующей юрисдикции зависит от числа взрослого населения; медианного богатства и неравенства богатства. Наибольшее количество миллионеров сегодня в США — 22,22 млн человек (более 39% от общего числа в мире).

В 2020 г. последствия пандемии *COVID-19* способствовали значительному увеличению имущественного неравенства за счет роста верхних групп населения по богатству, и в результате число нижних групп населения по показателю неравенства существенно сократилось относительно среднего класса, что подтверждается значениями коэффициента Джини — статистического индекса степени расслоения общества по богатству, показывающего степень отклонения фактического распределения доходов в обществе от абсолютно равного их распределения между населением и позволяющего оценивать неравномерность распределения доходов в обществе.

В *табл. 1* отражается значение коэффициента Джини — статистического показателя для оценки экономического равенства, измеряемого с помощью графического метода — кривой Лоренца. а в *табл. 2* — доля богатства топ 1% взрослого населения.

Данные *табл. 1* и *2* свидетельствуют о том, что Российской Федерации присущ крайне высокий уровень неравенства богатства.

Глобальное имущественное неравенство выросло в 2020 г. на существенную сумму: доля топ-10% взрослого населения увеличилась на 0,9%, доля топ-1% взрослого населения — на 1,1%, а коэффициент Джини вырос на 0,6 пункта, что требует от государства принятия активных и комплексных мер по снижению неравенства богатства, одной из которых может стать совершенствование налогообложения имущества физических лиц.

В целом пандемия коронавируса, так же как финансовый кризис 2008 г., показала, что богатство домохозяйств чрезвычайно устойчиво к неблагоприятным экономическим условиям, образуя стабильную базу для налогообложения в периоды действия различных форс-мажорных обстоятельств. Мировое богатство возрастет согласно прогнозам на 39% в течение следующих пяти лет и достигнет 583 трлн долл. США к 2025 г., а богатство на одного взрослого человека увеличится на 31%, преодолев сумму, равную 100 000 долл. США.

Это позволяет утверждать, что налоговая база по имущественному налогообложению будет в перспективе увеличиваться.

НАПРАВЛЕНИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ В РОССИИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ИМУЩЕСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

В силу явного перекоса в Российской Федерации уровня неравенства богатства в сторону увеличения его отрыва от бедности целесообразно предусмотреть одновременное реформирование налогообложения как в сторону его увеличения в отношении супербогатых слоев населения, так и снижения налогового бремени на беднейших граждан. При этом следует учитывать, что налогообложение богатства способно не только увеличивать доходы бюджетов бюджетной системы, но и в случае излишнего прессинга может приводить к потере капитала и уменьшению активов компаний, как справедливо отмечает Т. Хоппе с соавторами в работе [18].

В современных условиях иерархия приоритетности методов снижения неравенства богатства в Российской Федерации может быть следующей:

1) уменьшение числа богатых и сверхбогатых людей;

Таблица 1 / Table 1

**Коэффициент Джини в 2000–2020 гг. в отдельных странах /
Gini coefficient in 2000–2020 in selected countries**

	2000	2005	2010	2015	2019	2020
Бразилия / Brazil	84,7	82,8	82,2	88,7	88,2	89
Россия / Russia	84,7	87,2	90	89,5	87,3	87,8
США / United States	80,6	81,1	84	84,9	85,1	85
Индия / India	74,7	81	82,1	83,3	82	82,3
Германия / Germany	81,2	82,7	77,5	79,3	77,9	77,9
Великобритания / United Kingdom	70,7	67,7	69,2	73,1	71,4	71,7
Китай / China	59,9	63,6	69,8	71,1	69,7	70,4
Франция / France	69,7	67	69,9	70	69,9	70
Италия / Italy	60,1	59,5	63	67,1	66,4	66,5
Япония / Japan	64,7	63,2	62,5	63,5	64,2	64,4

Источник / Source: Global wealth report 2021. URL: <https://www.credit-suisse.com/about-us/en/reports-research/global-wealth-report.html>.

Таблица 2 / Table 2

**Доля богатства топ 1% взрослого населения в 2000–2020 гг. в отдельных странах /
Top 1% wealth share of adults 2000–2020 in selected countries**

	2000	2005	2010	2015	2019	2020
Россия / Russia	54,3	60,3	62,6	63	57,1	58,2
Бразилия / Brazil	44,2	45,1	40,5	48,6	46,9	49,6
Индия / India	33,5	42,2	41,6	42,5	39,5	40,5
США / United States	32,8	32,7	33,3	34,9	35	35,3
Китай / China	20,9	24,3	31,4	31,5	29	30,6
Германия / Germany	29,3	30,5	25,9	32,3	29,4	29,1
Великобритания / United Kingdom	22,5	20,8	23,8	25,2	22,4	23,1
Италия / Italy	22,1	18,3	17,3	22,8	21,8	22,2
Франция / France	25,7	21,1	21,1	22,5	22,4	22,1
Япония / Japan	20,6	19,1	16,9	18,2	17,8	18,2

Источник / Source: Global wealth report 2021. URL: <https://www.credit-suisse.com/about-us/en/reports-research/global-wealth-report.html>.

2) подтягивание доходов нижних групп населения по богатству к его медианным значениям;

3) обеспечение устойчивости состояния групп населения, характеризующихся медианными значениями богатства.

Таким образом, в реформировании налогообложения имущества физических лиц наиболее актуально увеличение налогового бремени на богатых и супербогатых граждан.

1. В отношении наиболее богатых граждан целесообразно ввести повышенные ставки на-

лога на имущество по дорогостоящему имуществу, как это сделано в таких странах ОЭСР, как Ирландия, Испания, Италия, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Швейцария, а также в странах Латинской Америки: Аргентине, Колумбии и Уругвае⁴. В зарубежной литературе предлагается называть этот платеж налогом на крупные состояния. Объектом налогообложения целесообразно признавать совокупную стоимость богатства человека: недвижимости, депозитов, акций, облигаций, делового капитала и т. д. — и рассчитывать чистое богатство как валовое богатство за вычетом долгов.

При этом имеются основания полагать, что в современных условиях широкого применения цифровых технологий (наличие базы данных на всех уровнях государственной власти, у нотариусов, оценщиков и предприятий сектора недвижимости), доступных даже в менее развитых странах, административные расходы, связанные с введением налога на богатство, будут существенно ниже его потенциальных выгод.

Несмотря на то, что в ряде зарубежных стран ставки налога на богатство ниже ставок, действующих в настоящее время в Российской Федерации, его налоговая база существенно шире. Кроме того, следует указать, что в исследованиях зарубежных авторов ставки налога на богатство предлагаются на уровне 5–10% с использованием прогрессивной шкалы.

Вторые и последующие объекты недвижимости граждан, которые потенциально могут обеспечивать их владельцу доход от аренды, следует рассматривать как инвестиционный товар и предусматривать его соответствующее прогрессивное налогообложение. Отметим, что в системе национальных счетов приобретение жилья домашними хозяйствами учитывается как инвестиции (валовое накопление основного капитала), а не как потребительские расходы. Кроме того, владельцы жилья рассматриваются как лица, оказывающие жилищные услуги либо для себя, либо для арендаторов.

По нашему мнению, изложенная ранее позиция Н. Борри и П. Райхлин [13] слишком радикальна. Поэтому полагаем, что ее отдельные аспекты применимы для России только в случае, если имущест-

венное неравенство увеличивается, а оптимальный баланс между налогами на труд и жилье зависит от источника растущего богатства. Налог на наследство сегодня действует в таких странах, как Бельгия, Великобритания, Франция, Япония. В этой связи в Российской Федерации следует рассмотреть возможность возврата к налогообложению наследства по крупным состояниям и объектам недвижимости, что является в современных российских условиях технически и административно осуществимым.

2. Проблема изменения налогообложения беднейших слоев населения Российской Федерации поставлена на второе место в первоочередности выполнения стоящих перед нами задач потому, что по данным Всемирного банка крайняя бедность на уровне борьбы за выживание для России не характерна. Рамки статьи не позволяют раскрыть все возможные новации по льготному налогообложению имущества наиболее незащищенных слоев населения Российской Федерации. Например, можно использовать уже имеющиеся наработки [7, 19] в части установления пониженных ставок для малоимущих, многодетных семей; определения налоговых ставок в существенной зависимости от типа жилья, года его постройки, местоположения; возможности введения налогового вычета в размере не менее прожиточного минимума для беднейших слоев населения.

3. Ввиду того что в Российской Федерации проявляется ярко выраженное территориальное неравенство, то реформирование налога на имущество физических лиц, являющегося местным налогом, следует осуществлять, основываясь на полномасштабном использовании базовых положений фискального федерализма: с учетом наличия дотационности на соответствующей муниципальной территории, особенностей ее социально-экономического развития, специфики налоговой конкуренции и других факторов [20].

ВЫВОДЫ

Сформулированные в статье предложения по совершенствованию налогообложения имущества физических лиц следует рассматривать как инициативы, нацеленные на нивелирование уровня неравенства богатства и формирование более социально справедливой для широких слоев населения и экономически эффективной отечественной налоговой системы.

⁴ OECD, 2020. Tax Policy Reforms 2020: OECD and Selected Partner Economies. Paris: OECD. URL: <https://doi.org/10.1787/ea8c26cf-es>

Изменения в налогообложении имущества физических лиц должны быть четко встроены в систему налоговых новаций современной России, когда ситуация усложняется пандемическими реалиями и происходит в условиях всесторонней цифровой трансформации во всех сферах жизнедеятельности общества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Вылкова Е. С. НДФЛ: реформирование в России и влияние на неравенство доходов населения. *Journal of New Economy*. 2021;22(2):5–22. DOI: 10.29141/2658–5081–2021–22–2–1
Vylkova E. S. Personal income tax: reforming in Russia and the impact on income inequality. *Journal of New Economy*. 2021; 22(2):5–22. (In Russ.).
2. Колупаева С. Р., Шамсутдинова В. Ф. Налог на роскошь» как инструмент снижения социального неравенства. *Форум молодых ученых*. 2018;12–2(28):1046–105.
Kolupaeva S. R., Shamsutdinova V. F. Luxury tax as a tool to reduce social inequality. *Forum molodykh uchenykh = Forum of Young Scientists*. 2018;12–2(28):1046–105. (In Russ.).
3. Пospelова Е. Б. Влияние неравенства доходов населения России на его имущество. *Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право*. 2015;2:37–41.
Pospelova E. B. Influence of inequality of incomes of the population of Russia on its property. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1: Ekonomika i pravo. = Scientific Review. Series 1: Economics and Law*. 2015;2:37–41. (In Russ.).
4. Володин А. А., Иванов М. В., Соколицын А. С. О возможностях совершенствования фискальной нагрузки на имущество физических лиц в Санкт-Петербурге. *Бизнес. Образование. Право*. 2021;1(54):76–82.
Volodin A. A., Ivanov M. V., Sokolicyn A. S. On the possibilities of improving the fiscal burden on the property of individuals in St. Petersburg. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2021;1(54):76–82. (In Russ.).
5. Гринкевич Л. С., Данилова В. А. Формирование социально-регулирующей модели налогообложения недвижимого имущества физических лиц в Российской Федерации. *Сибирская финансовая школа*. 2017;5(124):32–34.
Grinkevich L. S., Danilova V. A. Formation of a socio-regulatory model of taxation of real estate of individuals in the Russian Federation. *Sibirskaya finansovaya shkola = Siberian Financial School*. 2017;5(124):32–34. (In Russ.).
6. Львова Н. А., Покровская Н. В., Иванов В. В. Социально ориентированное налогообложение и его восприятие (на материалах опроса будущих экономистов). *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2017;10(4):196–211. DOI: 10.15838/esc/2017.4.52.11
L'vova N. A., Pokrovskaja N. V., Ivanov V. V. Socially oriented taxation and its perception (based on a survey of future economists). *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz. = Economic and social changes: facts, trends, forecast*. 2017;10(4):196–211. (In Russ.).
7. Вылкова Е. С. Направления совершенствования имущественного налогообложения в Российской Федерации. *Экономика. Налоги. Право*. 2019;12(1):127–136.
Vylkova E. S. Directions for improving property taxation in the Russian Federation. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2019;12(1):127–136. (In Russ.).
8. Roine J., Waldenström D. Wealth concentration over the path of development: Sweden, 1873–2006 (2009) *Scandinavian Journal of Economics*, 2009;111(1):151–187. DOI: 10.1111/j.1467–9442.2008.01558.x
9. Scheve K., Stasavage D. Democracy, war, and wealth: Lessons from two centuries of inheritance taxation. *American Political Science Review*. 2012;106 (1):81–102. DOI: 10.1017/S 0003055411000517
10. Benhabib J., Bisin A., Zhu S. The distribution of wealth and fiscal policy in economies with finitely lived agents *Econometrica*. 2011;79(1):123–157. DOI: 10.3982/ECTA8416
11. Rodriguez-Vives M., Gavilan-Rubio M. A. An overview of the taxation of residential property: is it a good idea? *Public Sector Economics*. 2021;45(2):283–303. DOI: 10.3326/pse.45.2.5
12. Borri N., Reichlin P. Optimal taxation with home ownership and wealth inequality. *Review of Economic Dynamics*. 2021;40;64–84. DOI: 10.1016/j.red.2020.09.003

13. Morgan M., Junior P.C. Taxing wealth: general principles, international perspectives and lessons for Brazil. *Brazilian Journal of Political Economy*. 2021;41(1):44–64. DOI: 10.1590/0101-31572021-3131
14. Jestl S. Inheritance tax regimes: a comparison. *Public Sector Economics*. 2021;45(3):363–385. DOI: 10.3326/pse.45.3.3
15. Piketty T., Zucman G. Wealth and inheritance in the long run. *Handbook of Income Distribution*, 2015;(2):1303–1368. DOI: 10.1016/B 978-0-444-59429-7.00016-9
16. Nguyen T.V., Khieu H. Does a global wealth tax reduce inequality? When piketty meets mankiw. *Research in Economics*, 2020;74(2):119–130. DOI: 10.1016/j.rie.2020.02.004
17. Wolff E.N. Wealth taxation in the United States. *Public Sector Economics*. 2020;44(2):153–178. DOI: 10.3326/pse.44.2.1
18. Condie S.S., Evans R.W., Phillips K.L. Natural limits of wealth inequality and the effectiveness of tax policy. *Public Finance Review*. 2019;47(1):32–57. DOI: 10.1177/1091142117707970
19. Майбуров И.А., Агарков Г.А., Алексеев И.А., Балацкий Е.В., Барулин С.В., Иванов Ю.Б. Налоговые реформы. Теория и практика. Монография. Майбуров И.А., Иванов Ю.А., ред. М.: ЮНИТИ-ДАНА; 2015. 463 с.
Maiburov I.A., Agarkov G.A., Alekseev I.A., Balatsky E.V., Barulin S.V., Ivanov Yu.B. Tax reforms. Theory and practice. Monograph. Maiburov I.A., Ivanov Yu.A., ed. Moscow: UNITY-DANA; 2015. 463 p. (In Russ).
20. Евстигнеев Е.Н., Викторова Н.Г. Будущее российской налоговой системы. *Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление*. 2018;86(2):5–15.
Evstigneev E.N., Viktorova N.G. The future of the Russian tax system. *Izvestiya Dal'nevostochnogo federal'nogo universiteta. Ekonomika i upravlenie = Bulletin of the Far Eastern Federal University. Economics and Management*. 2018;86(2):5–15. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Елена Сергеевна Вылкова — доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, Северо-Западный институт управления РАНХиГС, Санкт-Петербург, Россия
<https://orcid.org/0000-0002-3736-9683>
 vylkova-es@ranepa.ru

ABOUT THE AUTHOR

Elena S. Vylkova — Dr. Sci. (Econ.), Prof. Department of Economics, Northwestern Institute of Management, RANEPa, St. Petersburg, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-3736-9683>
 vylkova-es@ranepa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 16.01.2022; принята к публикации 20.03.2022.
Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.
The article was received 16.01.2022; accepted for publication 20.03.2022.
The author read and approved the final version of the manuscript.